

Ли Фэнчунь, расплывшись в благодушной улыбке, объявил решение:

— Ладно, пусть будет так, как предлагает Фанцзе.

Он повернулся к Цуй Дафу и отечески, с мягкой укоризной проговорил:

— Дафу, шире нужно смотреть на вещи, шире. На смену старому всегда приходит новое, таланты рождаются в каждом поколении. Пора уже признать, что нашему ансамблю песни и пляски просто необходима свежая кровь — молодые, одарённые ребята.

Едва Сун Чжиши вышел после прослушивания, как нос к носу столкнулся с Чжу Луша.

На самом деле Чжу Луша дежурила под дверью уже давно — всё пыталась разузнать, сдал ли Сун Чжиши экзамен. Но тот держался настолько уверенно и спокойно, что прочесть по его лицу хоть что-то было решительно невозможно.

Немного помучившись сомнениями, она не выдержала и шмыгнула в кабинет с чёрного входа.

Чжу Фанцзе как раз просматривала итоговый список зачисленных.

— Тётушка, это я, Шаша, — заискивающе заглядывая в дверь, позвала Чжу Луша.

— Сколько раз повторять, на работе никаких родственников, — отрезала Чжу Фанцзе, даже не подняв головы. — Для тебя я капитан Чжу.

— Ну мы же тут одни... — недовольно буркнула Чжу Луша. — Хорошо, капитан Чжу. А этот... Сун Чжиши, он прошёл?

Чжу Фанцзе мазнула по племяннице строгим взглядом:

— С чего вдруг такой интерес?

— Тётушка, вы просто не знаете! Этот Сун Чжиши... он ведь для Гу Хуая... ну, тот самый... — Шаша залилась краской и от смущения никак не могла подобрать слова. Лишь когда Чжу Фанцзе отложила ручку и в упор посмотрела на неё, девица робко свела кончики указательных пальцев вместе.

— А-а, так он и есть тот самый названный брат Гу Хуая по союзу? — понимающе протянула Чжу Фанцзе. — Что ж, сам этот Гу Хуай парень заносчивый, но вкус у него, надо признать, отменный.

— Ну почему сразу не очень? Гу Хуай прекрасный! В его-то годы — и уже комбат! К тому же...

На середине фразы Чжу Луша вдруг осеклась, осознав глубину сказанного.

— Пойдите, тётушка... то есть, капитан Чжу, вы хотите сказать, что этот Сун Чжиши... сдал экзамен?!

— Нельзя его брать! Тётушка, милая моя, хорошая, ну вычеркните вы его! Я же не вынесу каждый день его физиономию в трупке видеть! — взмолилась она.

Чжу Фанцзе и не подумала щадить её чувства. С досадой отмахнувшись, она прикрикнула:

— А ну замолчи, расквохталась тут: «тётя-тётя», у меня от твоего кудахтанья уже в ушах звенит! Взрослая девка, а ума ни на грош. Слышать ничего не желаю: скорее тебя из списка вычеркну, чем Сун Чжиши. Заруби себе на носу!

— Но ведь вы отлично знаете, как я его терпеть не могу!

— А не любишь ты его лишь потому, что сама сохнешь по Гу Хуаю! Они — пара, а ты из-за своей слепой зависти требуешь, чтобы я выставила талантливого парня за дверь? — Чжу Фанцзе окончательно вскипела и с силой ткнула племянницу пальцем в лоб. — Дрянная девчонка, совсем тебя родители разбаловали!

Чжу Луша обиженно потёрла лоб.

— Но я ведь его действительно люблю!.. И вообще, у них даже штампа в паспорте нет, какая они пара?

Будь Чжу Луша гостьей из двадцать первого века, она бы наверняка изрекла ту самую расхожую пошлость: «Разлучник в любви — тот, кого не любят».

Чжу Фанцзе на это жалобное личико не купилась. Она припечатала племянницу суровым выговором:

— А ну замолчи и не позорься! У парня есть пара, а ты, приличная девушка, собралась вешаться ему на шею? Скажу тебе больше: даже если они завтра разбегутся, я костями лягу, но не позволю тебе связать жизнь с тем, кто путался с мужиками!

— И вообще, Гу Хуай этот твой — он про тебя хоть слышал? Место в трупке получить толком не успела, а уже метишь в жёны к комбату! Дорости сначала до него! И не вздумай прикрываться родительскими чинами. Предупреждаю: если посмеешь устроить какую-нибудь пакость в ансамбле песни и пляски, я тебя лично отсюда взащей вышвырну!

Чжу Луша, не солоно хлебавши, получила знатный нагоняй и выползла из кабинета с пунцовым лицом и полными слёз глазами.

Однако Сун Чжиши видел эту картину совсем в другом свете.

Он совсем забыл, что руководитель танцевальной труппы Чжу Фанцзе приходится Чжу Луше родной тётей. Вспоминая её странные, двусмысленные расспросы после выступления, он до сих пор тревожился. Если девчонка успеет накапать тётке на мозги, его шансы попасть в ансамбль песни и пляски могут вмиг растаять.

Сначала кузен Сун Чжимин, вытащивший на свет его происхождение, теперь эта парочка преграждает путь... Сун Чжиши всерьёз начал сомневаться, не проклят ли он в этом году. Ну надо же, простое поступление в ансамбль песни и пляски, а сколько палок в колёса!

Цуй Дафу, так и не сумев отсеять строптивного кандидата и получив вдобавок щелчок по носу от Ли Фэнчуна, в бешенстве удалился. Объявлять результаты вместо него вышел молодой сотрудник из отдела охраны.

— Чэнь Айу, Су Вэйго, Ян Айхуа, Чжан Сяюнь... Жэ... Жэ... — парень отчаянно замялся на редком иероглифе.

Чу Сюйин, не выдержав его мучений, звонко крикнула из толпы:

— Моя фамилия Чу! «Чу», которая пишется через «чжэ» с ключом одежды!

Тот простодушно почесал в затылке и поправился:

— Да, Чу Сюйин. Дальше: Чжан Хуэй...

Только теперь Сун Чжиши понял, что фамилия у девушки пишется редким иероглифом «Чу-документная», а не привычной «Чу-царской».

Надо же было такому случиться, что в этот самый момент Чу Сюйин обернулась. Столкнувшись взглядами, они невольно улыбнулись друг другу.

Чжу Луша, следившая за ними во все глаза, мысленно исходила ядом.

"Ишь как глазки строит, паршивец! Неужто положил глаз на эту грубиянку, что со мной лаялась? С чего бы ему ещё так на неё пялиться?"

"Батюшки, они ещё и лыбятся друг другу! Небось уже снюхались!"

"Бедный, бедный брат Гу Хуай... Он же ни сном ни духом! Что же делать? Как мне с ним познакомиться и раскрыть глаза на этого подлеца, чтобы он наконец увидел его истинное лицо?"

Следом зачитывать результаты принялась сама Чжу Фанцзе. Сделав вид, будто не замечает разыгравшейся перед ней немой сцены, она звучным голосом объявила имена тех, кто прошёл в ансамбль песни и пляски:

— Чжу Луша, Чжоу Хэпин, Ли Ай, Хэ Цзяоцзяо, Чэнь Бин, Пэн Сутао...

Те, чьи имена прозвучали, ликовали так, точно вытянули счастливый билет в светлое будущее. Те же, кого пока не назвали, вытягивали шеи, ловя каждый звук.

Вот только мест в танцевальной труппе было совсем немного — всего десять человек на всю труппу. Список растаял меньше чем за минуту, и с каждым новым именем сердце Сун Чжиши опускалось всё ниже.

"Неужели всё-таки срезали?"

И в этот момент, точно гром среди ясного неба, раздался голос Чжу Фанцзе:

— Сун Чжиши!

Потрясённый Сун Чжиши вскинул голову и наткнулся на прямой взгляд Чжу Фанцзе. В её глазах читалось искреннее одобрение, теплота и ещё уйма каких-то сложных, непонятных ему чувств — но уж точно не враждебность.

Он прошёл! Действительно прошёл! И на этот раз — абсолютно сам, без чужих подачек!

Но не успела радость захлестнуть его, как среди присутствующих вспыхнул ропот.

Громче всех взывала закадычная подружка Чжу Луша.

Закрыв лицо ладонями, девица истошно зарыдала:

— Да как так-то?! Почему меня не взяли? Я же целый год, целый год спину гнула ради этого!

Несколько других провалившихся бросились было её успокаивать, но толку не было никакого.

Обезумев от обиды, девчонка рванулась к Чжу Луша и закричала ей прямо в лицо:

— Шаша! Ты же божилась, что тётка твоя меня протащит! Почему ты меня кинула?!

— Ну чего ты молчишь, Чжу Луша?! Ты же клялась мне! Обещала!..

Вся толпа вмиг притихла. Почуввав жареное, люди затаили дыхание и уставились на Чжу Луша во все глаза.

Чжу Луша прикрыла лицо ладонью, мечтая сквозь землю провалиться от жгучего стыда, и изо всех сил делала вид, будто впервые в жизни видит эту сумасшедшую.

Вообще-то она действительно собиралась замолвить за подружку словечко — благо, та танцевала сносно. Вот только во время разговора с тёткой из-за этого проклятого Сун Чжиши у неё все обещания напрочь из головы вылетели...

Сун Чжиши сразу понял, откуда дует ветер. В прошлой жизни он ведь метил в вокальную труппу, поэтому место в танцевальной труппе для этой девчонки действительно нашлось. Но стоило ему самому выбрать танцы, как одно свободное кресло оказалось занято. И это было лишь началом: его решение запустило эффект бабочки, перекроив и списки вокальной труппы — именно так туда попала Чу Сюйин и другие ребята.

"Всё идёт совсем по-другому... Выходит, предначертанное вполне можно изменить"

Смутьянка продолжала истошно голосить и швырять вещи, так что Чжу Фанцзе просто кивнула службе охраны, и скандалистку бесцеремонно выволокли за двери.

Однако не успел утихнуть шум борьбы, как из толпы решительно выступил ещё один человек. На этот раз протест был заявлен открыто, и метил он напрямик в Сун Чжиши.

<http://bllate.org/book/19670/1961089>